

МОЦАРТ ... В РОДИЛЬНОМ ДОМЕ

«Эффект Моцарта»... И все же, почему именно Моцарта? Ведь не менее правомерно говорить и о других «Эффектах» - Баха, Вивальди, Шопена, Рахманинова... Почему из всех этих и прочих «Эффектов» моцартовский, по общему мнению, является самым-самым эффективным и вместе с тем самым загадочным? Музыкотерапевты разных стран не перестают удивляться все новым и новым доказательствам наличия этого феномена. «Музыка Моцарта мобилизует все природные способности нашего мозга»... (Гордон Шоу, нейробиолог и физик из США). «Мощь Моцарта недоступна другим. Его музыка раскрепощает душу. Целебные свойства ее таковы, что делают Моцарта самым великим среди великих композиторов»... (Альфред Томатис, французский врач-отоларинголог, автор книги «Почему Моцарт?»). Но на чем основана сила воздействия моцартовской музыки? Почему огромное количество людей подпадают под ее многопрофильное целительное влияние? Возможно, когда-нибудь этот феномен будет, наконец, разгадан, или, наоборот, обретет статус одной из «вечных загадок» науки, каких у нее не счесть...

С надеждой еще раз приблизиться к этой тайне, а больше с намерением узнать, как поживает сегодня популярный в городе творческий проект под названием «Эффект Моцарта» я отправилась в новый органнй зал Харьковской филармонии. Именно здесь сейчас проходят концерты абонеента специально для беременных женщин, который был создан по инициативе художественного руководителя Харьковской филармонии Юрия Янко и поддержан клубами «Мадонна» и «Утро жизни». Сценарии концертов, включающих, помимо музыки, вступительное «слово от музыкотерапевта», стихи, готовит Ирина Пасечник, известная своими научными трудами в области музыкотерапии, она же иногда (в дни приезда из Германии) выступает и в роли ведущей; музыкальной же частью ведает арт-директор проекта Сергей Калинин. К слову, «Эффект Моцарта» был запатентован именно как харьковский проект и приобрел репутацию одного из самых удачных и, хочется надеяться, долговременных.

Стоит сразу сказать, что в программах абонеента Моцарт -- не столько главный «герой», сколько символ высокой классики: отбирается можно сказать, классика классики, причем необязательно самые популярные, «заигранные» ее образцы. Надо отдать должное Станиславу –

он умеет находить, действительно, жемчужины в безбрежном океане музыки, веря не только в их врачующий эффект, но и силу их художественного воздействия на публику. Существует лишь несколько жестких ограничений – концерт в пределах часа, длительность пьес – не более 3-5 минут и приглашение музыкантов высокого исполнительского класса.

В тот вечер я смогла воочию увидеть, что проект не просто жив, а развивается вширь и вглубь: в переполненном зале рядом с будущими мамочками восседали их мужья, дедушки, бабушки. Общую колоритную картину дополняли детки, которые наперекор филармоническому этикету с шумом носились по залу, затевали игры, а попытки взрослых их уговорить вызвали отпор в виде громких, «протестующих» рыданий. Как же поведет себя такая необычная, явно неискушенная в делах музыкальных аудитория, состоится ли тот самый обещанный организаторами проекта целительный «эффект»?

Заняв место в последнем ряду зала, решила понаблюдать за поведением публики во время концерта. Появившаяся ведущая Ольга Губко сразу завладела всеобщим вниманием – она начала читать стихи, это были лирические стихи – о весне, пробуждающейся природе. И вдруг я почувствовала, что дело даже не в том, что означали произносимые ею слова, завораживала их мерная ритмичность – так, обычно читают свои произведения поэты, но так, мерно покачивая малыша, поет колыбельную мать. А ритм – именно то, что, в первую очередь, роднит искусство звуков и поэзию. Потому так органично, «ожиданно» вслед за стихами «явилась» она – Музыка.

Программа концерта была подобрана по принципу контраста: пьесы разных жанров, разные по характеру и настроению; менялись инструменты – орган, арфа, скрипка, рояль, вокал: все было рассчитано на постоянный «подогрев» слушательского внимания. Как приятно было смотреть на детей, которые просто не сводили глаз со сцены во время исполнения трех танцев из балета П.Чайковского «Щелкунчик», а затем Адажио из балета «Золушка» С.Прокофьева (С.Калинин). Не меньший интерес вызвали и веселый, забавный «Марш» из оперы С.Прокофьева «Любовь к трем апельсинам» (В.Рудой, виолончель, С.Калинин, фортепиано), и пьесы Моцарта и Шопена (Е. Амстибовская, скрипка, В. Сметана, арфа). Покорила публику своим

чистым, красивым сопрано и Ольга Юрина, которая под аккомпанемент С.Калинина спела Арию Джильды из оперы Д.Верди «Риголетто». Всего было понемногу – и лирической грусти, и озорства, и серьезных чувств-размышлений. А возглавлял этот «хоровод» музыкальных приношений величественный орган, которым управлял главный (и единственный) в нашем городе органист Станислав Калинин...

В какой-то момент я сама настолько увлеклась музыкой, что забыла о своей «наблюдательной установке» и желании быть сверхобъективной. «Музыкальное лекарство» подействовало и на меня-- оно расслабляло, вытесняло тревогу, все неприятные мысли, несло чувство тихой светлой, умиротворяющей радости... И я невольно подумала, как это важно, чтобы будущая мамочка вынашивала свое дитя в такой вот чистой, прозрачной, гармонично звучащей звуковой среде. Не удивительно, что музыкотерапия охватила и это, дородовое развитие плода. А ведь еще в древние времена женщины уже догадывались, что в животе у мамы малыш многое слышит и понимает. 2000 лет назад в Древнем Китае беременные женщины собирались вместе, чтобы петь хором. Аналогичные обычаи существовали и в Древней Японии, и в Европе. Сегодня создано множество программ музыкальной терапии для беременных – будущим мамочкам предлагают петь колыбельные, как можно больше слушать классической музыки.

...Жил в Японии Синъити Судзуки, автор всемирно распространенного метода музыкального воспитания детей. Этот метод возник на основе «невероятного» открытия - Судзуки вдруг «обнаружил», что японские дети учатся говорить... по-японски. Вот чудак, говорили окружающие. Какое же это открытие? Но на самом деле был найден простой, как все гениальное, метод музыкального воспитания малышей. Известно, что дети осваивают родной язык фактически в утробе матери, реагируя на звуки речи, а затем, явившись в свет, - в процессе повседневного речевого общения. Судзуки подумал, а что, если ребенка в самом раннем возрасте погрузить в звуковую среду, наполненную народными песнями, лучшими произведениями мировой классики, не воспитаем ли мы, таким образом, вкус детей к подлинному, высокому искусству? Есть поговорка, как живем, так и поем. А если сказать наоборот - как и что поем, играем, слушаем, так и живем?...

«Эффект Моцарта», благодаря большим энтузиастам этого проекта – Ирине Пасечник и Станиславу Калинин, решает не одну, а сразу две задачи:

собственно, музыкотерапевтическую и не менее важную -- воспитательную. Ведь если воспитание вкуса начнется на стадии развития плода в утробе матери, может быть, тогда не придется нам вытягивать детей, подростков, молодежь из оупляющей, засасывающей трясины попсы? – а это все равно, что «тащить бегемота из болота».

Уже не пассивный наблюдатель, а активный поклонник этого эффективного творческого проекта Харьковской филармонии. NN.